

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.2.5>

UDC 316.342

LBC 60.524-60.56

SOCIAL ACTIVITY OF THE “THIRD AGE”: GENDER ASPECT (A CASE STUDY OF THE POPULATION OF VOLGOGRAD)¹

Mariya B. Poltavskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The theoretical part of the article includes a review of modern concepts studying the problem of social activity of elderly people, in which the period of the “third age” is defined as a stage of self-actualization, allowing self-development, improve health (the concept of the “third age”); emphasizes the relationship between activity, health, independence and aging (the concept of “active longevity”); focuses on the management of a lifestyle consisting of active involvement in public life, low susceptibility to disease and the preservation of mental and physical abilities (the concept of “successful aging”); postulates continuous development in old age through gerotranscendence as a new worldview peculiar to older people (the concept of “positive aging”); explores the potential of older people through measurable actions of economic value (the concept of “productive aging”). The empirical part of the article is based on the data of a formal survey of Volgograd residents ($N = 655$ people) conducted in the spring of 2018. The spheres of social activity of citizens of the “third age” are analyzed: participation in the work of non-profit organizations, in charitable, political and socially useful activities. Institutional social activity was measured through the attitude of the “third-age” citizens to socially oriented non-profit organizations. The greatest awareness is revealed about charitable organizations, the least – about professional and creative unions and associations. Social activity of the 50-59 year old and citizens older than 60 years differs markedly: twice as many of those who previously participated in the work of non-profit organizations, among citizens older than 60 years. Gender differences are revealed in the channels of informing about the activities of non-profit organizations, gender differences in the participation of citizens of the “third age” in volunteer and charitable activities are not clearly expressed. The most popular type of charity is the transfer of things to an organization engaged in charity. The organization of the charity project is not so common, it is more typical for women aged 50 years and older. It is concluded that age is the dominant variable and more often than sex determines the difference in the motives and behaviors of people of the “third age”.

Key words: gender, social activity, “third age”, active aging, successful aging, positive aging, healthy aging.

УДК 316.342

ББК 60.524-60.56

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА»: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ г. ВОЛГОГРАДА)¹

Мария Борисовна Полтавская

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Теоретическая часть статьи включает обзор современных концепций, исследующих проблему социальной активности пожилых людей, в которых период «третьего возраста» определяется как этап самоактуализации, позволяющий саморазвиваться, улучшать состояние здоровья (концепция «третьего возраста»); подчеркивается связь между активностью, здоровьем, независимостью и старением (концепция «активного долголетия»); фокусируется внимание на ведении образа жизни, состоящего из активной включенности в общественную жизнь, низкой подверженности болезням и сохранения умственных и физических способностей (концепция «успешного старения»); постулируется непрерывное развитие в пожилом возрасте через геротрансцендентность как новое мироощущение, свойственное пожилым людям (концепция «позитивного старения»); исследуется потенциал пожилых людей через измеримые действия, имеющие экономическую ценность (концепция «продуктивного старения»). Эмпирическая часть

статьи базируется на данных формализованного опроса жителей Волгограда ($N = 655$ чел.), проведенного весной 2018 года. Проанализированы сферы социальной активности граждан «третьего возраста»: участие в работе некоммерческих организаций, в благотворительной, политической и общественно полезной деятельности. Институциональная социальная активность измерялась через отношение граждан «третьего возраста» к социально ориентированным некоммерческим организациям. Наибольшая информированность выявлена о благотворительных организациях, наименьшая – о профессиональных и творческих союзах и ассоциациях. Заметно различается социальная активность 50–59-летних и граждан старше 60 лет: в два раза больше тех, кто раньше принимал участие в работе некоммерческих организаций, среди граждан старше 60 лет. Гендерные различия выявлены в каналах информирования о деятельности некоммерческих организаций, а в рамках участия граждан «третьего возраста» в волонтерской и благотворительной деятельности они ярко не выражены. Самым популярным видом благотворительной деятельности является передача вещей в организацию, занимающуюся благотворительностью. Организация благотворительного проекта не столь распространена, она характерна больше для женщин в возрасте от 50 лет и старше. Сделан вывод, что возраст является доминирующей переменной и чаще, чем пол, определяет различие в мотивах и моделях поведения людей «третьего возраста».

Ключевые слова: гендер, социальная активность, «третий возраст», «активное долголетие», «успешное старение», «позитивное старение», «здоровое старение».

Введение

Данная статья состоит из двух основных разделов. В первом разделе дается обзор научной зарубежной и отечественной литературы по проблеме социальной активности граждан «третьего возраста», анализируются основные концепции: «третьего возраста», «активного долголетия», «успешного старения», «позитивного старения» и «продуктивного старения». Во втором разделе исследование социальной активности граждан «третьего возраста» проведено с целью выявления гендерных и возрастных различий.

Обзор научной литературы по проблематике социальной активности пожилых людей

О переоценке периода старшего и пожилого возраста, о «деятельной» старости советские ученые писали еще в 40-х гг. XX в. [31]. В 70–80-х гг. XX в. проблеме социальной активности пожилого населения были посвящены исследования социальных геронтологов М.Я. Сониной, А.А. Дыскина [25], Д.Ф. Чеботарева [30], современные исследования представлены работами О.Ю. Стрижицкой [29].

Релевантными для нашего исследования являются труды геронтологов. Так, работа А.В. Дмитриева затрагивает методологические основы изучения различных аспектов жизнедеятельности пожилых людей [8]; в труде Т.К. Арефьевой оценивалась социальная

адаптация пожилых людей к новым условиям [2]; ресурсный потенциал населения «третьего возраста» исследовался в работах В.Н. Барсукова и Е.А. Чекмаревой [4]; самоопределение и удовлетворенность условиями жизни пенсионеров анализировали Т.В. Карсусевская [14] и Т.З. Козлова [16]; различным формам и направлениям социальной работы с пожилым населением посвящены публикации Е.И. Холостовой [32]; анализ позитивных и негативных тенденций в области старения населения осуществлен С.Г. Максимовой и О.Е. Ноянзиной [18]; роль пожилых людей в современном российском обществе изучалась Э.И. Никоновой [21]; данные статистики приведены в сборнике «Старшее поколение в современной России» [27].

Разнообразные аспекты социальной активности населения, в том числе и пожилых людей, исследовались в трудах отечественных ученых В.Г. Мордковича, В.В. Помыкалова [20], В.Д. Шапиро [34], Г.С. Широкаловой [35] и Е.В. Щаниной [37].

Среди работ зарубежных исследователей, посвященных социальной активности пожилых людей, можно назвать статью К. Джиллеард и П. Хиггс [44], монографию С. Кауфмана об источниках смысла жизни пожилых людей [50], взаимосвязь активности и здоровья в старшем возрасте описывается в работе О. Джоланки [48], активность в повседневной жизни изучает С. Катц [49], об активности женщин старшего возраста пишет Ш. Врэй [57]. В одном из последних исследований финских ученых Я. Пирхонена и И. Пи-

етила подчеркивается, что даже люди с существенным снижением функциональных способностей могут чувствовать себя более или менее активными в зависимости от окружения и поддержки [53].

Гендерные различия в пожилом возрасте рассматриваются в работах зарубежных ученых С. Арбер, Дж. Гинн [43], Д. Гуттмана [45] и отечественных исследователей К.Г. Абазиевой, С.В. Долбиной [1], И.А. Григорьевой [7], А.В. Луговой [17].

Исследование различных социологических аспектов жизнедеятельности пожилых людей активно ведется в диссертационных работах М.С. Ахметовой [3], М.Э. Елютиной [11], С.В. Монасыповой [19] и Е.В. Щаниной [36].

Среди социологических эмпирических исследований, нацеленных на изучение людей «третьего возраста», следует выделить проект «Жизнь на пенсии», реализованный исследователями из РГГУ [12], в рамках которого были собраны данные о качестве жизни пенсионеров [33], их гражданском и личном самочувствии [15]. В ходе реализации этого проекта были проведены два опроса всероссийского уровня: «Жизнь на пенсии» в сентябре 2015 г. ($N = 900$ чел.) и «Сельская жизнь» в августе 2015 г. ($N = 1000$ чел.).

Стоит отметить также сборник трудов, выпущенный ИС РАН в 2016 г. «Старикам тут место: социальное осмысление старения» [26].

Необходимо также учитывать основные положения «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ (до 2025 года)» [28].

Мы также опирались на современные исследования людей старшего возраста таких социологов, как Е.Г. Васильева [6], И.А. Григорьева, Л.А. Видясова, А.В. Дмитриева, О.В. Сергеева [22], В.Г. Доброхлеб [9], Т.И. Сапожникова [23], Г.Л. Сафарова [24].

Обзор концепций «третьего возраста», «активного долголетия», «успешного», «позитивного» и «продуктивного старения»

Отметим, что в геронтосоциологии принято выделять пожилой (55–74 лет) и старческий (75–90 лет) возраст. Термин «третий

возраст» – условное обозначение начала выхода человека на пенсию. Концепция «третьего возраста» (third age) активно разрабатывается в зарубежной социологической науке с конца XX века. Начало исследованию «третьего возраста» положили П. Лэслетт [52], К. Джиллеард и П. Хиггс [44]. Они предложили рассматривать этап выхода на пенсию как время самоактуализации, характеризующееся расширенным активным досугом, саморазвитием, связанное с улучшением состояния здоровья и экономическими ресурсами нынешних пенсионеров в западных обществах.

В России о представителях «третьего возраста» опубликованы исследования В.И. Добрыниной, Н.С. Кулешовой [10], Е.Е. Кабановой, Е.А. Ветровой [13].

В рамках данного исследования концепция «третьего возраста» может быть дополнена релевантными теориями и концепциями, которые позволяют изучить проблемы пожилых людей с различных сторон. Сюда можно отнести концепцию «активного долголетия» или «активного старения», которая подчеркивает связь между активностью, здоровьем, независимостью и старением [51].

За рубежом с конца XX в. на национальном и глобальном уровнях реализуются программы социальной политики в поддержку пожилых людей, разработанные такими организациями, как Всемирный банк, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Например, ВОЗ в 2002 г. определила активное старение как «...процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и безопасности в целях повышения качества жизни по мере старения людей» [56]. Концепция «активного старения» представляет собой более широкую концепцию, чем концепция «здорового старения» (healthy aging) [38], поскольку рассматривает помимо показателей здоровья психологические, социальные и экономические аспекты, которые исследуются на уровне сообщества, в гендерной и культурной перспективе.

Еще одна концепция – концепция «успешного старения» (successful aging), которая подразумевает ведение образа жизни, позволяющего «достичь счастья» в зрелом возрасте. Данный образ жизни включает три важных компонента: во-первых, активная включен-

ность в общественную жизнь, во-вторых, низкая подверженность болезням, а в-третьих – способность к умственному и физическому функционированию [54]. Родоначальник концепции «успешного старения» Р. Хавигюрст в 1961 г. выпустил одноименный труд [46], в котором пояснил, что успешное старение происходит, когда пожилой человек испытывает максимальную удовлетворенность жизнью без серьезных затрат для общества.

Концепция «позитивного старения» (positive aging) развивается Л. Торнстамом [55], который считает, что существует непрерывное развитие в пожилом возрасте, люди обычно рассматривают каждую стадию своей жизни как ее лучший период и двигаются вперед. В основе его теории лежит идея геротрансценденции (gerotranscendence), то есть нового мироощущения, возникающего при переходе от периода взрослости к периоду старения. По мнению Л. Торнстама, старея, пожилой человек должен позволять случаться любой ситуации, которая не находится под его контролем. Поэтому пожилые люди могут позволить себе быть глупыми и наивными, что может подарить им ощущение свободы.

Еще одна концепция, связанная с изучением потенциала пожилых людей – это «продуктивное старение». Термин «productive aging» ввел Р. Батлер с целью отразить более сбалансированное представление о потенциале и ресурсах пожилых людей, подчеркнуть мобилизацию их производственного потенциала [41]. Термин «продуктивное старение» стал более широко использоваться в 1990-х годах. Ф. Каро, С. Басс и Ю. Чэн под продуктивным старением понимали любую деятельность пожилого человека, которая способствует производству товаров, услуг или развивает способность производить их независимо от того, оплачивается ли она [42].

Термин «productive aging» эконометрический, он включает в себя действия, которые можно измерить и которые имеют определенную прямую или косвенную экономическую ценность. Ученые дискутируют насчет того, что конкретно включать в определение «productive aging». Например, некоторые включают выполнение домашней работы [39].

Критики данной концепции задаются вопросом: человек, который не действует экономически измеримым образом, «непродуктивен» [47]? Например, в мероприятия, упомянутые как часть продуктивного старения, не включено личностное развитие и многие другие практики – медитация, религиозная рефлексия, личный рост, физические упражнения, развлечения, просвещенный досуг – все это не входит в определение продуктивного старения, хотя это важная деятельность для многих пожилых людей.

С. Басс и Ф. Каро установили, что четыре различные категории переменных влияют на продуктивную деятельность пожилых людей: параметры окружающей среды, ситуационные переменные, индивидуальные переменные и социальная политика [40].

Параметры окружающей среды включают общее состояние экономики, принятые культурные нормы, крупные мировые события (например, войны), политические события, демографические изменения и членство в возрастной когорте. Эти переменные в значительной степени находятся вне контроля личности, но в некоторых отношениях на них может влиять социальная политика.

Ситуационные переменные включают предписанные роли, обязанности и ответственность, социально-экономический статус, уровень образования, организационные особенности, традиции, особенности сообщества и здоровье. Человек оказывает минимум влияния на эти переменные, они являются частью его среды. Однако изменение этих условий может создать либо ограничения, либо возможности для продуктивного старения.

Индивидуальные переменные – это те, которые наиболее часто обсуждаются при исследовании продуктивных результатов. Эти переменные включают мотивацию, творчество, жизненную позицию, склонности, привычки, пол, расу, этническую принадлежность, физические особенности и генетический профиль. Некоторые из этих переменных наследуются и не могут быть изменены, в то время как другие можно корректировать. Индивидуальные переменные могут влиять на интерес к продуктивной активности.

Социальная политика определяет политику государства и работодателя, пенсионную

политику, организационные правила, правила налогообложения, приоритеты, государственные и частные программы. Изменение состояния любой из этих переменных может повлиять на то, в какой степени пожилой человек решит участвовать в продуктивной деятельности на этапе старения. Таким образом, концепция продуктивного старения поднимает вопросы о расширении социальных ролей, которые могут выбирать некоторые пожилые люди.

Методика исследования

В данном исследовании под социальной активностью граждан «третьего возраста» понимается интегральная характеристика целенаправленной деятельности, ориентированной на преобразование общественной среды. Сферы социальной активности граждан «третьего возраста», которые подлежали анализу: сфера благотворительной деятельности, сфера политической и общественно полезной деятельности.

Исходной гипотезой являлось положение о том, что социальная активность граждан «третьего возраста» зависит от объективных (социально-экономическое развитие региона, уровень дохода, качество жизни и др.) и субъективных факторов (личностные качества индивида, мотивация, жизненная позиция и др.). Цель исследования состояла в том, чтобы выявить гендерные отличия социальной активности граждан «третьего возраста».

Опрос жителей Волгограда методом формализованного интервью проведен в апреле 2018 г. ($N = 655$ чел.). Были опрошены лица старше 18 лет, постоянно проживающие на территории Волгограда. Формирование выборочной совокупности происходило по принципу стратифицированной выборки с использованием метода случайно-бесповторного отбора респондентов и процедуры квотирования по половозрастному признаку. При составлении бланка формализованного интервью частично был использован инструментарий Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), измеряющий гражданскую активность россиян, адаптированный в соответствии с задачами исследования. Анализ данных осуществлялся с помощью программы SPSS Statistics.

Социальная активность и некоммерческие организации в жизни людей «третьего возраста»

Институциональная социальная активность измерялась через отношение граждан «третьего возраста» к социально ориентированным некоммерческим организациям (далее СО НКО), которые представляют собой институциональные структуры, способные аккумулировать социальную активность граждан.

Всего было опрошено 655 человек, из них по возрастным когортам: от 18 до 24 лет – 19,5 % (128 чел.); от 25 до 29 лет – 5,6 % (37 чел.); от 30 до 39 лет – 17,1 % (112 чел.); от 40 до 49 лет – 16,0 % (105 чел.); от 50 до 59 лет – 17,9 % (117 чел.); свыше 60 лет – 23,8 % (156 чел.).

Для достижения цели нашего исследования мы выделили респондентов в возрасте 50 лет и старше, которые в выборочном массиве составили 273 человека: в возрасте 50–59 лет – 117 человек (53 мужчины, 64 женщины); старше 60 лет – 156 человек (55 мужчин, 101 женщина). Далее мы будем приводить данные, полученные от респондентов старших возрастных когорт.

Гипотеза о том, что с увеличением возраста информированность граждан снижается, подтвердилась частично (тенденция характерна для информированности о благотворительных, детских, спортивных и экологических организациях). Если учитывать фактор пола, то можно сделать следующие выводы. В таблице 1 приведены данные распределения ответов на вопрос «Вам приходилось слышать о следующих видах организаций? Отметьте все подходящие варианты ответов».

О благотворительных организациях наиболее информированными оказались 50–59-летние граждане – 89 % (104 из 117 чел.) слышали о таких организациях, причем женщины о них знают больше мужчин (57 % против 43 %). Среди граждан старше 60 лет также много информированных о благотворительных организациях – 84 % (131 чел.) о них знает, из них мужчин 32 %, а женщин 68 %.

На втором месте по информированности стоят СО НКО, работающие с инвалидами, пожилыми людьми и другими нуждающи-

Таблица 1

**Информированность населения Волгограда
о деятельности некоммерческих организаций в зависимости от возраста и пола**

Виды организаций	Возраст				Итого 50–59 лет		Возраст старше 60				Итого старше 60	
	50–59 лет		жен.				муж.		жен.			
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.				
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
Благотворительные организации	45	43,3	59	56,7	104	100	42	32,1	89	67,9	131	100
Работающие с инвалидами, пожилыми людьми	39	42,4	53	57,6	92	100	39	32,0	83	68,0	122	100
Детские и молодежные организации	33	38,4	53	61,6	86	100	31	31,3	68	68,7	99	100
Патриотические организации	33	43,4	43	56,6	76	100	37	35,6	67	64,4	104	100
Экологические и организации защиты животных	28	38,4	45	61,6	73	100	23	29,1	56	70,9	79	100
Спортивные и формирующие здоровый образ жизни	31	43,1	41	56,9	72	100	23	27,1	62	72,9	85	100
Профессиональные и творческие союзы и ассоциации	23	37,1	39	62,9	62	100	25	39,6	52	60,4	77	100

мися гражданами: о них знают 58 % женщин и 42 % мужчин в возрасте от 50 до 59 лет, что в целом составляет 79 % респондентов этого возраста. Среди граждан старше 60 лет о таких организациях информированы 32 % мужчин и 68 % женщин, в целом независимо от пола о них знают 78 % людей старше 60 лет.

На третьем месте для 50–59-летних граждан оказались детские и молодежные организации – о них информированы 74 % всех опрошенных (38 % мужчин, 62 % женщин), среди лиц старше 60 лет информированных о детских организациях меньше – 63 % (31 % мужчин, 69 % женщин).

Зато о патриотических организациях граждане старше 60 лет информированы лучше – 67 %, в то время как детские организации знакомы им меньше – только 63 % респондентов о них слышали. Это может быть связано с тем, что в период своей молодости (с конца 60-х гг. XX в.) практически все респонденты старше 60 лет были октябрятами, пионерами или комсомольцами. Для граждан 50–59 лет патриотические организации заняли четвертую позицию – 65 % о них информированы (из них 38 % мужчин и 62 % женщин).

Далее по степени информированности следуют экологические и организации защиты животных (для 50–59-летних они на пятом месте, для 60 лет – на пятом месте спортивные и формирующие ЗОЖ организации, а эко-

логические организации сместились у этой возрастной когорты на шестое место).

Наименее информированы граждане «третьего возраста» о профессиональных и творческих союзах и ассоциациях. Над этим необходимо поработать на муниципальном уровне, поскольку в социальной сфере можно задействовать и направлять творческие ресурсы пожилых людей. О профессиональных и творческих союзах знают 53 % 50–59-летних респондентов (37 % мужчин, 67 % женщин), 49 % респондентов старше 60 лет (40 % мужчин, 60 % женщин).

Выводы об основных каналах получения информации о деятельности некоммерческих организаций можно сделать по ответу на вопрос: «Из каких источников вам стало известно о данных организациях?» (см. табл. 2).

Основным каналом информации для населения Волгограда (без учета пола и возраста) выступают ТВ, радио и печатные СМИ (83,1 %), на втором месте Интернет (55,4 %), на третьем – личные коммуникативные практики (37,1 %). Возраст выступает значимой переменной, от которой зависит источник информации о деятельности СО НКО.

По-прежнему от традиционных медиа получают информацию 86 % (101 чел. из 117 чел.) в возрасте 50–59 лет и 86 % (134 чел. из 156 чел.) старше 60 лет (из них по 45 % мужчин и 55 % женщин в обеих когортах).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Из каких источников вам стало известно о данных организациях?» в зависимости от возраста и пола (множественный ответ)

Источник информации		Возраст						Всего	
		50–59 лет			свыше 60 лет			муж.	жен.
		муж.	жен.	Всего	муж.	жен.	Всего		
Из СМИ (телепередач, радио, газет, журналов)	Частота	45	56	101	50	84	134	95	140
	%	44,6	55,4	100	45,2	54,8	100	40,4	59,6
Из сети Интернет	Частота	18	40	58	11	25	36	29	65
	%	31,0	69,0	100	30,6	69,4	100	30,8	69,2
От членов данных объединений	Частота	16	31	47	16	43	59	32	74
	%	34,0	66,0	100	39,1	60,9	100	30,1	69,9

Через Интернет информированы 31 % мужчин и 69 % женщин в возрасте от 50 лет и старше, при этом явно выражен гендерный фактор – женщин больше в два раза.

Межличностный канал коммуникации предпочитают 39 % (106 чел.) респондентов старших возрастов (от 50 лет и старше), в то время как Интернет задействуют 34 % (94 чел.) респондентов этого же возраста. Межличностный канал в два раза чаще предпочитают женщины – 34 % мужчин и 66 % женщин в возрасте 50–59 лет и 39 % мужчин и 61 % женщин старше 60 лет.

Таким образом, основным каналом информирования волгоградцев «третьего возраста» остаются традиционные медиа, поэтому через них можно формировать общественное мнение этой возрастной когорты.

Охарактеризуем социальную активность через участие граждан в работе СО НКО (табл. 3). Необходимо помнить, что это декларированное участие. Граждане «третьего возраста» с активной жизненной позицией в возрасте 50–59 лет представлены 36 % мужчин и 64 % женщин.

Столько же в процентном соотношении «активистов» старше 60 лет. Если учесть,

что из всей выборочной совокупности позицию «я и сейчас участвую» выбрали 66 респондентов из 655, то активных граждан в возрасте от 50 лет и старше 9 % (25 чел.). Причем женщины традиционно активнее мужчин – в возрасте 50–59 лет активных женщин 64 % против 36 % мужчин, в возрасте старше 60 лет данные об активности схожие.

Никогда не принимали участие в работе некоммерческих организаций 62 % (170 чел.) респондентов в возрасте старше 50 лет: из них 44 % мужчин и 56 % женщин в возрасте 50–59 лет, 39 % мужчин и 61 % женщин старше 60 лет. Те граждане, которые не принимали участие, вместе с теми, кто ответил «раньше принимал участие, сейчас нет», могут рассматриваться как потенциал социальной активности, который можно задействовать, разработав мероприятия по повышению социальной активности пожилых граждан. Можно использовать опыт зарубежных общественных организаций по работе с гражданами «третьего возраста» [5]. О том, что раньше принимали участие в работе СО НКО, заявили 29 % респондентов (78 чел.), из них в возрасте 50–59 лет 54 % мужчин и

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам участвовать в работе некоммерческих организаций?» в зависимости от возраста и пола

Источник информации		Возраст						Всего	
		50–59 лет			свыше 60 лет			муж.	жен.
		муж.	жен.	Всего	муж.	жен.	Всего		
Я и сейчас участвую	Частота	5	9	14	4	7	11	9	16
	%	35,7	64,3	100	36,4	63,6	100	36,0	64,0
Раньше принимал(а) участие, сейчас нет	Частота	14	12	26	15	37	52	29	49
	%	53,8	46,2	100	28,8	71,2	100	37,1	62,9
Нет, никогда не участвовал(а)	Частота	34	43	77	36	57	93	70	100
	%	44,2	55,8	100	38,7	61,3	100	41,1	58,9

46 % женщин, в возрасте старше 60 лет женщин намного больше – 71 % против 39 % мужчин.

Причины, которые способствуют участию в деятельности СО НКО, приведены в таблице 4. Самой популярной причиной названа «быть полезным обществу, делать нужное дело», ее выбрали 11 раз респонденты в возрасте 50–59 лет и 10 раз респонденты старше 60 лет, причем в возрасте 50–59 лет женщины выбирали ее заметно чаще мужчин – 73 % и 27 % соответственно.

Напомним, что всего отвечало на этот вопрос 25 человек, участвующих на данный момент в работе СО НКО. Всего в возрасте 50–59 лет различные причины указали в 20 случаях, а среди респондентов старше 60 лет – в 36 случаях. Для старшей возрастной когорты актуальной оказалась причина участия за кампанию – ее выбрали 5 раз, при этом женщины намного чаще мужчин – 80 % и 20 % соответственно. Среди граждан 50–59 лет данная причина не выбрана ни разу. Причина «нужно как-то занять досуг» оказалась актуальной для респондентов старше 60 лет – ее выбрали 6 раз, в то время как среди 50–59-летних она выбрана только 1 раз. Никто из опрошенных не отметил, что «был зачислен автоматически, без согласия», это свидетельствует о добровольном выборе граждан.

Участие граждан «третьего возраста» в волонтерской и благотворительной деятельности

Следующий блок ответов на вопросы поможет нам охарактеризовать такой вид социальной активности граждан «третьего возраста», как участие в благотворительной и волонтерской деятельности. Вопрос «Вы каким-либо образом оказывали благотворительную помощь?» позволил выявить виды социальной активности, осуществляемой в рамках благотворительной помощи (см. табл. 5).

Наивысшая степень активности (организация благотворительного проекта) характерна для 4,7 % респондентов в возрасте от 50 лет и старше (13 из 273 чел., см. табл. 6), причем в возрасте 50–59 лет мужчин, заявивших об организации проекта, больше чем женщин (67 % и 33 % соответственно), а в возрасте старше 60 лет больше женщин (86 %, см. табл. 5). В среднем в возрасте от 50 лет и старше 62 % женщин и 38 % мужчин имели опыт организации благотворительного проекта. Если учесть, что организовывали благотворительный проект всего 30 человек (среди всех возрастных категорий), из них 13 человек в возрасте 50 лет и старше, то активность старших возрастных когорт довольно заметна (см. табл. 6).

Самым популярным видом благотворительной деятельности является передача ве-

Таблица 4

Причины участия в деятельности некоммерческих организаций в зависимости от возраста и пола (множественный ответ)

Причины участия		Возраст						Всего	
		50–59 лет			свыше 60 лет			муж.	жен.
		муж.	жен.	Всего	муж.	жен.	Всего		
Чтобы получить новые навыки и способности	Частота	1	1	2	1	0	1	2	1
	%	50	50	100	100	0	100	67	33
Мои друзья и знакомые участвуют, я с ними за кампанию	Частота	0	0	0	1	4	5	1	4
	%	0	0	0	20	80	100	20	80
Чтобы быть полезным обществу, делать нужное дело	Частота	3	8	11	5	5	10	8	13
	%	27	73	100	50	50	100	38	62
Чтобы завязать и поддерживать социальные связи	Частота	1	2	3	2	0	2	3	2
	%	33,3	66,7	100	100	0	100	60	40
Был(а) зачислен(а) автоматически, без согласия	Частота	0	0	0	0	0	0	0	0
	%	0	0	0	0	0	0	0	0
Нужно как-то занять досуг (свободное время)	Частота	0	1	1	0	6	6	0	7
	%	0	100	100	0	100	100	0	100
Затруднились ответить	Частота	2	2	4	1	1	2	3	3
	%	50	50	100	50	50	100	50	50
<i>Итого</i>	Частота	6	14	20	10	16	26	16	30
	%	100	100	100	100	100	100	35	65

Таблица 5

**Виды благотворительной и волонтерской деятельности
в зависимости от возраста и пола (множественный ответ)**

Виды помощи		Возраст						Всего	
		50–59 лет			свыше 60 лет				
		муж.	жен.	Всего	муж.	жен.	Всего	муж.	жен.
Организовывал благотворительный проект	Частота	4	2	6	1	6	7	5	8
	%	67	33	100	14	86	100	38	62
Участвовал в качестве добровольца в благотворительном проекте	Частота	13	11	24	1	21	22	14	32
	%	54	46	100	5	95	100	30	70
Приносил вещи в организацию, занимающуюся благотворительностью	Частота	23	26	49	11	41	52	34	67
	%	47	53	100	21	79	100	34	66
Переводил деньги на счет конкретного человека	Частота	20	24	44	10	26	36	30	50
	%	46	54	100	28	72	100	38	62
Переводил деньги на благотворительный счет фондов, ассоциаций	Частота	16	19	25	7	32	39	23	51
	%	46	54	100	18	82	100	31	69
Не оказывал благотворительную помощь	Частота	10	14	24	36	25	61	46	39
	%	42	58	100	59	41	100	54	46
Затрудняюсь ответить	Частота	1	2	3	2	3	5	3	5
	%	34	66	100	40	60	100	38	62

Таблица 6

**Виды благотворительной и волонтерской деятельности
в зависимости от возраста (множественный ответ)**

Виды помощи		Возраст, лет						Всего
		до 24	25–29	30–39	40–49	50–59	свыше 60	
Организовывал благотворительный проект	Частота	6	3	2	6	6	7	30
	%	20	10	7	20	20	23	100
Участвовал в качестве добровольца в благотворительном проекте	Частота	39	9	22	13	24	22	129
	%	30	7	17	10	19	17	100
Приносил вещи в организацию, занимающуюся благотворительностью	Частота	53	17	44	42	49	52	257
	%	21	7	17	16	19	20	100
Переводил деньги на счет конкретного человека	Частота	42	9	35	37	44	36	203
	%	21	5	17	18	22	18	100
Переводил деньги на благотворительный счет фондов, ассоциаций	Частота	32	10	33	30	35	38	179
	%	18	5	18	17	20	22	100
Не оказывал благотворительную помощь	Частота	38	10	37	34	24	61	204
	%	19	5	18	17	12	30	100
Затрудняюсь ответить	Частота	3	0	3	2	3	5	16
	%	19	0	19	13	19	30	100

шей в организацию, занимающуюся благотворительностью, – так поступали 49 % респондентов в возрасте 50–59 лет, 52 % респондентов старше 60 лет (табл. 5). Практически не наблюдается разницы между мужчинами и женщинами в возрасте 50–59 лет – так поступали 47 % мужчин и 53 % женщин, а вот среди респондентов старше 60 лет разница существенная – 21 % мужчин и 79 % женщин. Среди 50–59-летних третью позицию заняла строка «Переводил деньги на счет конкретного человека» – об этом заявили 46 % мужчин и 54 % женщин, в то время как для тех, кому больше 60 лет, более популярным оказалось переводить деньги на благотвори-

тельный счет фондов, ассоциаций (82 % женщин и 19 % мужчин ответили таким образом, женщин в четыре раза больше). Возможно, это связано с большим доверием фондам и ассоциациям, либо с тем, что оказать помощь таким способом для людей старших возрастов доступнее, проще, понятнее. А вот 50–59-летние предпочитают переводить конкретному человеку, то есть их персональное доверие выше институционального. Для выяснения причин необходимо дополнительное исследование.

Принимали участие в качестве добровольцев в благотворительном проекте гораздо меньше респондентов, чем тех, кто пере-

водил деньги. Эта разновидность активности требует больших затрат сил и энергии – 16,8 % (46 из 273 чел., см. табл. 5 и 6) заявили о таком способе активности, из них в возрасте 50 лет и старше 30 % мужчин и 70 % женщин.

А вот не оказывали благотворительную помощь чаще люди старших возрастов. Если среди 50–59-летних не оказывали помощь 8,7 % (24 чел.), то среди 60-летних и старше таковых 22,3 % (61 чел.), разница между мужчинами и женщинами невелика – 54 % мужчин и 46 % женщин старше 50 лет (см. табл. 5).

Причины участия в благотворительной деятельности указаны в таблице 7. Самой популярной причиной называлась альтруистическая «Мне нравится помогать другим людям», она была выбрана по 75 раз как среди 50–59-летних так и 60-летних и старше. Можно отметить, что в старшем возрасте ее выбирали намного чаще женщины – 12 % мужчин и 88 % женщин, в то время как среди 50–59-летних разница не столь существенна – 44 % мужчин и 56 % женщин.

На втором месте в качестве причины участия в благотворительной деятельности указывалось получение нового опыта – так считают 43 % мужчин и 53 % женщин 50–59 лет, 35 % мужчин и 65 % женщин старше 60 лет. На третьем месте причина «можно получить одобрение и признание со стороны общества» – так считают 36 % мужчин и 64 % женщин от 50 лет и старше. Следующая причина связана с возможностью получения со-

циальных льгот и привилегий – так считают 33 % мужчин и 67 % женщин от 50 лет и старше. Практически никто из респондентов не считает, что это хорошее средство для рекламы и формирования имиджа – так считают 2 % респондентов (7 из 273 чел.).

Таким образом, мы видим, что в качестве причин мужчины выбирают более прагматичные и рациональные объяснения, в то время как женщины – более эмоциональные, альтруистические.

Ярко выраженных гендерных различий в ответе на вопрос, выявляющий причины неучастия в благотворительной деятельности, не наблюдается (см. табл. 8).

Напомним, что на вопрос о причинах неучастия отвечали 204 человека, из них в возрасте 50 лет и старше 85 человек. Гендерная особенность выражена в том, что все женщины (100 %) в возрасте 50–59 лет считают, что каждый может помочь себе сам, в то время как среди респондентов старше 60 лет так полагают 55 % женщин и 45 % мужчин. Видимо, женщины привыкли все делать самостоятельно, не рассчитывая на других людей, однако с возрастом такая принципиальная позиция меняется. Самой популярной причиной неучастия в благотворительной деятельности для людей старше 60 лет названо отсутствие материальных средств – так считают 48 % мужчин и 52 % женщин. Данная причина была выбрана 91 раз. Однако для граждан 50–59 лет более актуальной причиной неучастия оказалась нехватка времени для помо-

Таблица 7

Причины участия в благотворительной и волонтерской деятельности в зависимости от возраста и пола (множественный ответ)

Виды помощи		Возраст						Всего	
		50–59 лет			свыше 60 лет				
		муж.	жен.	Всего	муж.	жен.	Всего	муж.	жен.
Можно получить новый опыт	Частота	9	12	21	7	13	20	16	25
	%	43	57	100	35	65	100	39	61
Можно получить социальные льготы и привилегии	Частота	4	1	5	1	9	10	5	10
	%	80	20	100	10	90	100	33	67
Можно получить одобрение и признание со стороны общества	Частота	7	5	12	5	16	21	12	21
	%	58	42	100	24	76	100	36	64
Это хорошее средство для рекламы и формирования имиджа	Частота	5	0	5	0	2	2	5	2
	%	100	0	100	0	100	100	71	29
Мне нравится помогать другим людям	Частота	33	42	75	9	66	75	42	108
	%	44	56	100	12	88	100	28	72
Можно бесплатно принять участие в мероприятии или получить подарки	Частота	7	2	9	0	4	4	7	6
	%	78	22	100	0	100	100	54	46

Таблица 8

**Причины неучастия в благотворительной и волонтерской деятельности
в зависимости от возраста и пола (множественный ответ)**

Причины неучастия		Возраст						Всего	
		50–59 лет			свыше 60 лет				
		муж.	жен.	Всего	муж.	жен.	Всего	муж.	жен.
Я считаю, что каждый может помочь себе сам	Частота	0	4	4	5	6	11	5	10
	%	0	100	100	45	55	100	33	67
Такая помощь неэффективна	Частота	2	2	4	5	4	9	7	6
	%	50	50	100	56	44	100	54	46
У меня не хватает времени на помощь другим	Частота	12	19	31	9	6	16	21	25
	%	39	61	100	60	40	100	46	54
У меня нет материальных средств для помощи другим	Частота	14	13	27	31	33	64	45	46
	%	52	48	100	48	52	100	50	50

щи другим – 39 % мужчин и 61 % женщин отметили так. Эта причина была выбрана в два раза реже – 46 раз.

Таким образом, мы видим, что причины неучастия для людей старше 60 лет в основном материальны – о нехватке средств заявили 64 человека, в то время как для 50–59-летних отсутствие времени для помощи другим является более весомой причиной неучастия в волонтерской и благотворительной деятельности.

О различных видах социальной активности людей «третьего возраста» в политической, правовой и хозяйственно-бытовой сферах можно судить по данным таблицы 9.

Если обратиться к данным о частоте выбора видов социальной активности, то мож-

но заметить, что самым популярным было участие в собрании жильцов дома или подъезда, суммарно его отметили 160 раз, в среднем 61 % женщин и 39 % мужчин от 50 лет и старше. Чем старше были респонденты, тем чаще они принимали участие в этом мероприятии (в возрасте 50–59 лет 46 % мужчин и 54 % женщин, в возрасте старше 60 лет 35 % мужчин и 66 % женщин, однако по количеству участников граждан в возрасте старше 60 лет почти в два раза больше (101 чел.), в то время как 50–59-летних 59 человек.

На втором месте по частоте выбора стоит участие в субботниках, уборке общественных мест, мероприятиях по благоустройству – суммарно данный вид участия выбрали

Таблица 9

**Распределение ответов на вопрос «Что из нижеперечисленного
вам приходилось делать хотя бы раз за последний год?»
в зависимости от возраста и пола (множественный ответ)**

Виды участия		Возраст						Всего	
		50–59 лет			свыше 60 лет				
		муж.	жен.	Всего	муж.	жен.	Всего	муж.	жен.
Участвовать в собрании жильцов дома или подъезда	Частота	27	32	59	35	66	101	62	98
	%	46	54	100	35	65	100	39	61
Участвовать в субботниках, уборке общественных мест, мероприятиях по благоустройству, сажать деревья, ремонтировать лавочки и др.	Частота	29	36	65	20	47	67	49	83
	%	45	55	100	30	70	100	37	63
Ставить подпись под коллективным обращением, письмом, петицией	Частота	25	32	57	16	44	60	41	76
	%	44	56	100	27	73	100	35	65
Участвовать в ремонте подъезда силами самих жильцов	Частота	12	14	26	14	21	35	26	35
	%	46	54	100	40	60	100	43	57
Участвовать в публичных слушаниях/инициативных группах по сбору подписей за или против какого-либо нововведения	Частота	11	4	15	4	18	22	15	22
	%	73	27	100	18	82	100	41	59
Участвовать в протестном митинге, шествии, акции	Частота	5	4	9	3	4	7	8	8
	%	55	45	100	43	57	100	50	50
Участвовать в акции по защите трудовых прав	Частота	3	4	7	3	2	5	6	6
	%	43	57	100	60	40	100	50	50

132 раза. Гендерных различий в этом виде участия не наблюдается, возрастные различия также минимальны – примерно равное количество респондентов 50–59 лет и старше 60 лет принимали участие в таких мероприятиях.

Следующей разновидностью социальной активности, которая по популярности заняла третью позицию, является подписание коллективных обращений, писем, петиций – ее отметили 117 раз, причем женщины гораздо чаще, особенно в возрасте старше 60 лет – 27 % мужчин и 73 % женщин.

В два раза реже (61 раз), чем подписание писем, указали такой вид участия, как ремонт подъезда силами самих жильцов – 46 % мужчин и 54 % женщин 50–59 лет, 40 % мужчин и 60 % женщин старше 60 лет).

Наименее популярными видами оказались участие в акции по защите трудовых прав (всего 12 выборов) и участие в протестном митинге, шествии, акции (16 раз), причем существенных гендерных различий не выявлено. Данные виды участия непопулярны среди старших возрастных групп, поскольку преобладают неработающие люди. Протестная активность представителям старших возрастных когорт не присуща.

Также непопулярным является участие в публичных слушаниях/инициативных группах по сбору подписей за или против какого-либо нововведения, этот вид участия отметили 37 раз. Женщины в возрасте старше 60 лет участвовали в слушаниях/инициативных группах по сбору подписей за или против какого-либо нововведения гораздо чаще (82 % женщин, 18 % мужчин).

Выводы

Обзор современных концепций социальной активности пожилых людей показал, что они акцентируют внимание на таких аспектах, как: период самоактуализации, который совпадает со временем выхода на пенсию и переосмысливается в научных исследованиях (концепция «третьего возраста»); взаимосвязь процесса старения с активностью, здоровьем, независимостью (концепция «активного долголетия»); ведение образа жизни, подразумевающего активную включенность в социум, низкую подверженность болезням и сохране-

ние умственных и физических способностей (концепция «успешного старения»); идея нового мироощущения – геротрансцендентности (концепция «позитивного старения»); измеримость потенциала пожилых людей (концепция «продуктивного старения»). Таким образом, все современные концепции подчеркивают изменение принципов отношения общества к представителям старших возрастных когорт.

Эмпирическое исследование позволило сделать следующие выводы. С возрастом социальная активность, выраженная в участии в работе СО НКО, снижается. Заметно различается социальная активность 50–59-летних и граждан старше 60 лет: среди граждан старше 60 лет принимавших раньше участие в работе некоммерческих организаций в два раза больше. Гендерные различия выявлены в каналах информирования о деятельности СО НКО: через Интернет женщины старших возрастов получают информацию в два раза чаще мужчин, а также в два раза чаще используют межличностный канал информирования.

Гендерные отличия участия граждан «третьего возраста» в волонтерской и благотворительной деятельности не сильно заметны. Передача вещей в организацию, занимающуюся благотворительностью, оказалась наиболее популярным видом благотворительной деятельности. Наивысшая степень активности (организация благотворительного проекта) характерна больше для женщин в возрасте от 50 лет и старше и встречается нечасто.

Среди причин участия в благотворительной деятельности доминирует мотив «мне нравится помогать другим людям», в старшем возрасте женщины выбирали его в три раза чаще. Причиной неучастия в волонтерской и благотворительной деятельности для граждан старше 60 лет является отсутствие материальных средств, в то время как для граждан 50–59 лет – нехватка времени для помощи другим.

Самым популярным видом является участие в собрании жильцов дома или подъезда, причем чем старше были респонденты, тем чаще они принимали участие в этом мероприятии. На втором месте участие в субботниках и уборке общественных мест, гендер-

ных различий в этих видах участия не выявлено. Наименее популярными видами оказались участие в акциях по защите трудовых прав и участие в протестных митингах, шествиях, акциях, при этом существенных гендерных различий не выявлено.

Таким образом, возраст является ключевой переменной и чаще, чем пол, определяет различие в мотивах и моделях поведения людей «третьего возраста». Социальная активность граждан «третьего возраста» с одной стороны будет зависеть от личностных особенностей, а с другой – от имеющихся у человека ресурсов, которые детерминируются социально-демографическими характеристиками.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект № 17-13-34010 «Ресурсный потенциал некоммерческих организаций в сфере социального предпринимательства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абазиева, К. Г. Гендерный разрыв в пенсионном возрасте: причины и последствия / К. Г. Абазиева, С. В. Долбина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2014. – № 1 (179). – С. 53–61.
2. Арефьева, Т. К. Социальные проблемы пожилых людей в современном российском обществе / Т. К. Арефьева // Пожилые люди. Взгляд в XXI век / под ред. З. Х. Саралиевой. – Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2000. – С. 117–118.
3. Ахметова, М. С. Социальное положение пожилых людей в трансформирующемся российском обществе : дис. ... канд. социол. наук / Ахметова Марина Сергеевна. – Уфа, 2009. – 173 с.
4. Барсуков, В. Н. Последствия демографического старения и ресурсный потенциал населения «третьего возраста» / В. Н. Барсуков, Е. А. Чекмарева // Проблемы развития территории. – 2017. – № 3 (89). – С. 92–108.
5. Боровикова, Я. В. Опыт общественных организаций и объединений Соединенных Штатов Америки, работающих с пожилыми людьми / Я. В. Боровикова // Власть. – 2015. – № 11. – С. 205–210.
6. Васильева, Е. Г. Город, доброжелательный к пожилым: проектный мониторинг / Е. Г. Васильева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. – 142 с.
7. Григорьева, И. А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера / И. А. Григорьева // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 1 (86). – С. 5–18.
8. Дмитриев, А. В. Социальные проблемы людей пожилого возраста / А. В. Дмитриев. – Л. : Наука, 1980. – 173 с.
9. Доброхлеб, В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России / В. Г. Доброхлеб // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 55–61.
10. Добрынина, В. И. Старшие поколения в России или люди третьего возраста / В. И. Добрынина, Н. С. Кулешова // Безопасность Евразии. – 2010. – № 2. – С. 473–479.
11. Елютина, М. Э. Мир старости как форма социокультурного текста : дис. ... д-ра социол. наук / Елютина Марина Эдуардовна. – Саратов, 1999. – 251 с.
12. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М. : ЦСП и М, 2016. – 367 с.
13. Кабанова, Е. Е. Актуальные проблемы социально-экономической интеграции людей «третьего возраста» в современное российское общество / Е. Е. Кабанова, Е. А. Ветрова // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 31–36.
14. Карсуевская, Т. В. Пенсионеры о себе / Т. В. Карсуевская, Т. З. Козлова // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 152–154.
15. Китайцева, О. В. Социальное положение российских пенсионеров как фактор удовлетворенности жизнью / О. В. Китайцева // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 3 (9). – С. 50–59.
16. Козлова, Т. З. Мониторинг удовлетворенности пенсионеров условиями жизни / Т. З. Козлова // Социологические исследования. – 1999. – № 9. – С. 46–49.
17. Луговая, А. В. Гендерные особенности жизни на пенсии / А. В. Луговая // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 3 (9). – С. 81–87.
18. Максимова, С. Г. Стареющее общество современной России: позитивные и негативные тенденции / С. Г. Максимова, О. Е. Ноянзина, М. М. - Максимова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2016. – № 10 (144). – С. 170–175.
19. Монасыпова, С. В. Образ жизни пенсионеров в современной России : дис. ... канд. социол. наук / Монасыпова Светлана Валерьевна. – М., 2005. – 145 с.
20. Мордкович, В. Г. Социальная активность как качество общественного человека / В. Г. Мордкович, В. В. Помыкалов // Социальная активность

городского населения / под ред. В. Г. Мордковича. – М. : Ин-т соц. исслед. АН СССР, 1984. – С. 4–31.

21. Никонова, Э. И. Место и роль пожилых людей в современном российском обществе / Э. И. Никонова // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. – 2007. – № 3 (8). – С. 76–81.

22. Пожилые в современной России. Между занятостью, образованием и здоровьем / И. А. Григорьева, Л. А. Видясова, А. В. Дмитриева, О. В. Сергеева. – СПб. : Алетей, 2015. – 336 с.

23. Сапожникова, Т. И. Социальные проблемы людей пожилого возраста / Т. И. Сапожникова. – Чита : ЧитГТУ, 2000. – 86 с.

24. Сафарова, Г. Л. Демографические аспекты старения населения России / Г. Л. Сафарова // Отечественные записки. – 2005. – № 3. – С. 110–123.

25. Сонин, М. Я. Пожилой человек в семье и обществе / М. Я. Сонин, А. А. Дыскин. – М. : Финансы и статистика, 1984. – 175 с.

26. Старикам тут место: социальное осмысление старения : сб. науч. ст. / отв. ред. Д. М. Рогозин, А. А. Ипатов. – М. : Институт социологии РАН, 2016. – 264 с.

27. Старшее поколение в современной России. Статистика, исследования, общественные организации / О. Здравомыслова, Ю. Качалова, А. Севортьян, И. Шурыгина. – М. : Агентство социальной информации, 1999. – 80 с.

28. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в РФ (до 2025 года). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/21692/> (дата обращения: 20.05.2018) – Загл. с экрана.

29. Стрижицкая, О. Ю. Современные и классические исследования старения / О. Ю. Стрижицкая. – СПб. : СПбГУ, 2014. – 56 с.

30. Условия жизни и пожилой человек / под ред. Д. Ф. Чеботарева. – М. : Медицина, 1978. – 312 с.

31. Френкель, З. Г. Удлинение жизни и деятельная старость / З. Г. Френкель. – М. : Изд-во АМН СССР, 1949. – 151 с.

32. Холостова, Е. И. Пожилой человек в обществе / Е. И. Холостова. – В 2 ч. Ч. 1. – М. : Соц. тех. ин-т, 1999. – 198 с.

33. Цапко, М. С. Качество жизни российского пенсионера / М. С. Цапко // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 3 (9). – С. 60–71.

34. Шапиро, В. Д. Социальная активность пожилых людей в СССР / В. Д. Шапиро. – М. : Наука, 1983. – 128 с.

35. Широкалова, Г. С. Социальная активность: интерпретация понятия и проблемы социологического измерения (теоретико-методологические аспекты) : дис. ... канд. филос. наук / Широкалова Галина Сергеевна. – М., 1984. – 200 с.

36. Щанина, Е. В. Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе: региональный аспект : дис. ... канд. социол. наук / Щанина Екатерина Владимировна. – Пенза, 2006. – 160 с.

37. Щанина, Е. В. Факторы социальной активности старшего поколения / Е. В. Щанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 2 (10). – С. 57–67.

38. A Life Course Approach to Healthy Ageing / ed. by D. Kuh, R. Cooper, R. Hardy, M. Richards, Y. Ben-Shlomo. – N. Y. : Oxford University Press, 2014. – 304 p.

39. Age Differences in Productive Activities / A. Herzog, R. Kahn, R. Morgan, J. Jackson, T. Antonucci // Journal of Gerontology: Social Sciences. – 1989. – Vol. 44. – P. 129–138.

40. Bass, S. A. Productive aging: A conceptual framework / S. A. Bass, F. G. Caro // Productive Aging: Concepts and Challenges / ed. by N. Morrow-Howell, J. Hinterlong, M. Sherraden. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 2001. – P. 37–78.

41. Butler, R. N. Productive Aging: Enhancing Vitality in Later Life / R. N. Butler, H. P. Gleason. – N. Y. : Springer, 1985. – 148 p.

42. Caro, F. G. Introduction: Achieving a Productive Aging Society // Achieving a Productive Aging Society / ed. by S. A. Bass, F. G. Caro, Y.-P. Chen. – Westport : Auburn House, 1993. – P. 1–25.

43. Connecting gender and ageing: A sociological approach / ed. by S. Arber, J. Ginn. – Buckingham, Philadelphia : Open University Press, 1995. – 212 p.

44. Gilleard, C. The Third Age and the Baby Boomers: Two Approaches to the Social Structuring of Later Life / C. Gilleard, P. Higgs // International Journal of Ageing and Later Life. – 2007. – Vol. 2 (2). – P. 13–30.

45. Gutmann, D. L. Reclaimed Powers: Towards a New Psychology of Men and Women in Later Life / D. L. Gutmann. – N. Y. : Basic Books, 1987. – 335 p.

46. Havighurst, R. J. Successful aging / R. J. Havighurst // The Gerontologist. – 1961. – Vol. 1. – P. 8–13.

47. Holstein, M. Productive Aging: A Feminist Critique / M. Holstein // Journal of Aging and Social Policy. – 1992. – Vol. 4 (3–4). – P. 17–33.

48. Jolanki, O. H. Agency in talk about old age and health / O. H. Jolanki // Journal of Aging Studies. – 2009. – № 23. – P. 215–226.

49. Katz, S. Busy Bodies: Activity, aging, and the management of everyday life / S. Katz // Journal of Aging Studies. – 2000. – Vol. 14 (2). – P. 135–152.

50. Kaufman, S. R. The ageless self: Sources of meaning in late life / S. R. Kaufman. – Madison : University of Wisconsin Press, 1986. – 214 p.

51. Knapp, R. J. The activity theory of aging: An examination in the English context / R. J. Knapp // *The Gerontologist*. – 1977. – Vol. 17 (6). – P. 553–559.

52. Laslett, P. The Emergence of the Third Age / P. Laslett // *Ageing and Society*. – 1987. – Vol. 7 (2). – P. 133–160.

53. Pirhonen, J. Active and non-active agents: Residents' agency in assisted living / J. Pirhonen, I. Pietilä // *Ageing and Society*. – 2018. – Vol. 38 (1). – P. 19–36.

54. Rowe, J. W. Successful aging / J. W. Rowe, R. L. Kahn // *The Gerontologist*. – 1996. – Vol. 37 (4). – P. 433–440.

55. Tornstam, L. Gerotranscendence: A Developmental Theory of Positive Aging / L. Tornstam. – N. Y. : Springer Publ., 2005. – 213 p.

56. World Health Organisation (WHO): What is Healthy Ageing? – Electronic text data. – Mode of access: http://www.who.int/ageing/active_ageing/en/index.html (date of access: 20.05.2018). – Title from screen.

57. Wray, S. What constitutes agency and empowerment for women in later life? / S. Wray // *The Sociological Review*. – 2004. – Vol. 52. – P. 22–38.

REFERENCES

1. Abazieva K.G., Dolbina S.V. Gendernyy razryv v pensionnom vozraste: prichiny i posledstviya [Gender Gap in Retirement Age: Causes and Consequences]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennye nauki*, 2014, no. 1 (179), pp. 53–61.

2. Arefyeva T.K. Sotsialnye problemy pozhilykh lyudey v sovremennom rossiyskom obshchestve [Social Problems of Elderly People in Modern Russian Society]. Saraliev Z.Kh., ed. *Pozhilye lyudi. Vzgl'yad v XXI vek*. Nizhniy Novgorod, Izd-vo NISOTs, 2000, pp. 117–118.

3. Akhmetova M.S. *Sotsialnoe polozhenie pozhilykh lyudey v transformiruyushchemsya rossiyskom obshchestve: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Social Status of Elderly People in the Transforming Russian Society. Cand. sociol. sci. diss.]. Ufa, 2009. 173 p.

4. Barsukov V.N., Chekmareva E.A. Posledstviya demograficheskogo stareniya i resursnyy potentsial naseleniya «tretyego vozrasta» [The Consequences of Demographic Ageing and the Resource Potential of 'The Third Age' Population]. *Problemy razvitiya territorii*, 2017, no. 3 (89), pp. 92–108.

5. Borovikova Ya.V. Opyt obshchestvennykh organizatsiy i obyedineniy Soedinennykh Shtatov Ameriki, rabotayushchikh s pozhilymi lyudmi [The Experience of US NGOs and Associations for Work with Older People]. *Vlast*, 2015, no. 11, pp. 205–210.

6. Vasilyeva E.G. *Gorod, dobrozhelatelnyy k pozhilym: proektnyy monitoring* [The Elderly-Friendly City: Project Monitoring]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2014. 142 p.

7. Grigoryeva I.A. Pozhilye zhenshchiny: «vниз po lestnitse» vozrasta i gendera [Elderly Women: "Down the Stairs" of Age and Gender]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2018, no. 1 (86), pp. 5–18.

8. Dmitriev A.V. *Sotsialnye problemy lyudey pozhilogo vozrasta* [Social Problems of the Elderly]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 173 p.

9. Dobrokhleb V.G. Resursnyy potentsial pozhilogo naseleniya Rossii [Resource Potential of the Elderly Population of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2008, no. 8, pp. 55–61.

10. Dobrynina V.I., Kuleshova N.S. Starshie pokoleniya v Rossii ili lyudi tretyego vozrasta [Older Generations in Russia or People of the Third Age]. *Bezopasnost Evrazii*, 2010, no. 2, pp. 473–479.

11. Elyutina M.E. *Mir starosti kak forma sotsiokulturnogo teksta: dis. ... d-ra sotsiol. nauk* [The World of Old Age as a Form of Socio-Cultural Text. Dr. sociol. sci. diss.]. Saratov, 1999. 251 p.

12. Toshchenko Zh.T., ed. *Zhiznennyy mir rossiyan: 25 let spustya (konets 1980-kh – seredina 2010-kh gg.)* [The Life World of Russians: 25 Years Later (Late 1980s–mid-2010s)]. Moscow, 2016. 367 p.

13. Kabanova E.E., Vetrova E.A. Aktualnye problemy sotsialno-ekonomicheskoy integratsii lyudey «tretyego vozrasta» v sovremennoe rossiyskoe obshchestvo [Current Problems of Social and Economic Integration of People of the 'Third Age' in Modern Russian Society]. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 31–36.

14. Karsuevskaya T.V., Kozlova T.Z. Pensionery o sebe [Retirees about Themselves]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003, no. 1, pp. 152–154.

15. Kitaytseva O.V. Sotsialnoe polozhenie rossiyskikh pensionerov kak faktor udovletvorennosti zhiznyu [Social Welfare of Russian Pensioners as a Factor of Life Satisfaction]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 2017, no. 3 (9), pp. 50–59.

16. Kozlova T.Z. Monitoring udovletvorennosti pensionerov usloviyami zhizni [Monitoring of Pensioners' Satisfaction with Living Conditions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1999, no. 9, pp. 46–49.

17. Lugovaya A.V. Gendernye osobennosti zhizni na pensii [Gender Peculiarities of Life in Retirement]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 2017, no. 3 (9), pp. 81–87.

18. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Maksimova M.M. Stareyushchee obshchestvo sovremennoy Rossii: pozitivnye i negativnye tendentsii [The Aging Society of Modern Russia:

Positive and Negative Trends]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2016, no.10 (144), pp. 170-175.

19. Monasypova S.V. *Obraz zhizni pensionerov v sovremennoy Rossii: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [The Lifestyle of Pensioners in Russia Today. Cand. sociol. sci. diss.]. Moscow, 2005. 145 p.

20. Mordkovich V.G., Pomykalov V.V. *Sotsialnaya aktivnost kak kachestvo obshchestvennogo cheloveka* [Social Activity of the Urban Population]. Moscow, In-t sots. issled. AN SSSR, 1984, pp. 4-31.

21. Nikonova E.I. *Mesto i rol pozhilykh lyudey v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Place and Role of Elderly People in Modern Russian Society]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Seriya: Sotsialnye nauki*, 2007, no. 3 (8), pp. 76-81.

22. Grigoryeva I.A., Vidyasova L.A., Dmitriev A.V., Sergeeva O.V. *Pozhilye v sovremennoy Rossii. Mezhdru zanyatostyu, obrazovaniem i zdorovyem* [The Elderly in Modern Russia. Between Employment, Education and Health]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2015. 336 p.

23. Sapozhnikova T.I. *Sotsialnye problemy lyudey pozhilogo vozrasta* [Social Problems of Elderly People]. Chita, ChitGTU Publ., 2000. 86 p.

24. Safarova G.L. *Demograficheskie aspekty stareniya naseleniya Rossii* [Demographic Aspects of Population Aging in Russia]. *Otechestvennye zapiski*, 2005, no. 3, pp. 110-123.

25. Sonin M.Ya, Dyskin A.A. *Pozhiloy chelovek v semye i obshchestve* [The Elderly Person in the Family and in the Society]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1984. 175 p.

26. Rogozin D.M., Ipatova A.A., eds. *Starikam tut mesto: sotsialnoe osmyslenie stareniya* [Old People Belong Here: Social Understanding of Aging]. Moscow, Institut sotsiologii RAN, 2016. 264 p.

27. Zdravomyslova O., Kachalova Yu., Sevortyan A., Shurygina I. *Starshee pokolenie v sovremennoy Rossii. Statistika, issledovaniya, obshchestvennye organizatsii* [The Older Generation in Modern Russia. Statistics, Research, NGOs]. Moscow, Agentstvo sotsialnoy informatsii Publ., 1999. 80 p.

28. *Strategiya deystviy v interesakh grazhdan starshego pokoleniya v RF (do 2025 goda)* [Strategy of Actions in Interests of Citizens of the Senior Generation in the Russian Federation (up to 2025)]. URL: <http://government.ru/docs/21692/>. (accessed May 20, 2018).

29. Strizhitskaya O.Yu. *Sovremennye i klassicheskie issledovaniya stareniya* [Modern and Classical Studies of Aging]. Saint Petersburg, SPbSU Publ., 2014. 56 p.

30. Chebotarev D.F., ed. *Usloviya zhizni i pozhiloy chelovek* [The Living Conditions and the Elderly]. Moscow, Meditsina Publ., 1978. 312 p.

31. Frenkel Z.G. *Udlinenie zhizni i deyatelnaya starost* [Prolongation of Life and Active Old Age]. Moscow, AMS USSR Publ., 1949. 151 p.

32. Kholostova E.I. *Pozhiloy chelovek v obshchestve* [Elderly Person in Society. In 2 Parts. Part 1]. Moscow, Sots. tekhn. in-t Publ., 1999. 198 p.

33. Czapko M.S. *Kachestvo zhizni rossiyskogo pensionera* [The Quality of Life of a Russian Pensioner]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 2017, no. 3 (9), pp. 60-71.

34. Shapiro V.D. *Sotsialnaya aktivnost pozhilykh lyudey v SSSR* [Social Activity of Elderly People in the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 128 p.

35. Shirokalova G.S. *Sotsialnaya aktivnost: interpretatsiya ponyatiya i problemy sotsiologicheskogo izmereniya (teoretiko-metodologicheskie aspekty): dis. ... kand. filos. nauk* [Social Activity: Interpretation of the Concept and the Problems of Sociological Measurement (Theoretical and Methodological Aspects). Cand. philos. sci. diss.]. Moscow, 1984. 200 p.

36. Shchanina E.V. *Sotsialnaya aktivnost pozhilykh lyudey v sovremennom rossiyskom obshchestve: regionalnyy aspekt: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Social Activity of Elderly People in Modern Russian Society: Regional Aspect. Cand. sociol. sci. diss.]. Penza, 2006. 160 p.

37. Shchanina E.V. *Faktory sotsialnoy aktivnosti starshego pokoleniya* [Factors of Social Activity of the Older Generation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*, 2009, no. 2 (10), pp. 57-67.

38. Kuh D., Cooper R., Hardy R., Richards M., Ben-Shlomo Y. *A Life Course Approach to Healthy Ageing*. NY, Oxford University Press, 2014. 304 p.

39. Herzog A., Kahn R., Morgan R., Jackson J., Antonucci T. *Age Differences in Productive Activities*. *Journal of Gerontology: Social Sciences*, 1989, vol. 44, pp. 129-138.

40. Bass S.A., Caro F.G. *Productive aging: A conceptual framework*. Morrow-Howell N. at all (eds.) *Productive Aging: Concepts and Challenges*. Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 2001, pp. 37-78.

41. Butler R.N., Gleason H. P. *Productive Aging: Enhancing Vitality in Later Life*. NY, Springer, 1985. 148 p.

42. Caro F. G., Bass S. A., Chen Y.-P. Introduction. *Achieving a Productive Aging Society*. Westport, Auburn House, 1993, pp. 1-25.

43. Arber S., Ginn J. *Connecting gender and ageing: A sociological approach*. Buckingham; Philadelphia, Open University Press, 1995. 212 p.

44. Gilleard C., Higgs P. *The Third Age and the Baby Boomers: Two Approaches to the Social*

Structuring of Later Life. *International Journal of Ageing and Later Life*, 2007, vol. 2, no. 2, pp. 13-30.

45. Gutmann D.L. *Reclaimed Powers: Towards a New Psychology of Men and Women in Later Life*. New York, Basic Books, 1987. 335 p.

46. Havighurst R.J. Successful aging. *The Gerontologist*, 1961, vol. 1, pp. 8-13.

47. Holstein M. Productive Aging: A Feminist Critique. *Journal of Aging and Social Policy*, 1992, vol. 4 (3-4), pp. 17-33.

48. Jolanki O.H. Agency in talk about old age and health. *Journal of Aging Studies*, 2009, no. 23, pp. 215-226.

49. Katz S. Busy Bodies: Activity, aging, and the management of everyday life. *Journal of Aging Studies*, 2000, vol. 14 (2), pp. 135-152.

50. Kaufman S.R. *The ageless self: Sources of meaning in late life*. Madison: University of Wisconsin Press, 1986. 214 p.

51. Knapp R.J. The activity theory of aging: An examination in the English context. *The Gerontologist*, 1977, vol. 17 (6), pp. 553-559.

52. Laslett P. The Emergence of the Third Age. *Ageing and Society*, 1987, no. 7(2), pp. 133-160.

53. Pirhonen J., Pietilä I. Active and non-active agents: Residents' agency in assisted living. *Ageing and Society*, 2018, vol. 38 (1), pp. 19-36.

54. Rowe J.W., Kahn R.L. Successful aging. *The Gerontologist*, 1996, no. 37 (4), pp. 433-440.

55. Tornstam L. *Gerotranscendence: A Developmental Theory of Positive Aging*. NY, Springer Publ., 2005. 213 p.

56. *World Health Organisation (WHO): What is Healthy Ageing?* URL: http://www.who.int/ageing/active_ageing/en/index.html (Accessed May 20, 2018).

57. Wray S. What constitutes agency and empowerment for women in later life? *The Sociological Review*, 2004, vol. 52, pp. 22-38.

Information about the Author

Mariya B. Poltavskaya, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of Department of Sociology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, poltavskaya@volsu.ru.

Информация об авторе

Мария Борисовна Полтавская, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, poltavskaya@volsu.ru.